ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

Угрозы и безопасность

ОЦЕНКА УРОВНЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ И ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЗАЩИЩЕННОСТИ ЕЕ ЭКОНОМИКИ (В ПЕРИОД С 1990 ПО 2025 Г.)*

Дмитрий Владимирович ГОРДИЕНКО

доктор военных наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук, Москва, Российская Федерация
gordienko@ane.ru

История статьи:
Принята 13.04.2015
Одобрена 14.05.2015

УДК 336.717

Ключевые слова: валовой региональный продукт, уровень безработицы, децильный коэффициент, дифференциация доходов населения, уровень экономической безопасности

Аннотация

Тема. Глобальный финансово-экономический кризис и политические события на западных границах нашей страны актуализировали практически для всех стран, включая Российскую Федерацию, проблему корректировки долговременного социально-экономического развития. Для России это означает, в частности, реализацию ее «евразийской миссии». При этом дальневосточные приграничные регионы Российской Федерации – Хабаровский и Приморский края, Амурская и Сахалинская области – занимают в этом вопросе ключевые позиции. Статья посвящена оценке уровня экономической безопасности Сахалинской области и его сравнению с уровнями защищенности хозяйства других приграничных дальневосточных регионов, а также уровнями региональной экономической безопасности Западной и Восточной Сибири, средним уровнем экономической безопасности Российской Федерации.

Цели. В статье проводится сравнительная оценка уровня экономической безопасности Сахалинской области в целях выявления направлений повышения эффективности ее социально-экономического развития и уровня региональной экономической безопасности.

Методология. В настоящей работе рассмотрены показатели экономической безопасности Сахалинской области: объем валового регионального продукта, объем инвестиций в основной капитал, уровень безработицы, внутренние текущие расходы на исследования и разработки, доля инновационной продукции в общем объеме промышленного производства, доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума, децильный коэффициент дифференциации доходов населения и доля машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленного производства. С помощью статистических и эконометрических методов оценены перспективы изменения уровня экономической безопасности Сахалинской области и других приграничных дальневосточных регионов Российской Федерации.

Результаты. Предложен подход к сравнительной оценке уровня экономической безопасности региона. Проанализирован современный подход к обеспечению экономической безопасности Сахалинской области и других приграничных дальневосточных регионов Российской Федерации в современных условиях.

Применение. Предложенный подход к сравнительной оценке уровней экономической безопасности Сахалинской области и других приграничных дальневосточных регионов Российской Федерации позволяет выявить приоритеты регионального социально-экономического развития в современных условиях.

Выводы. Сделан вывод о том, что в условиях реализации Россией своей «евразийской миссии» остается приоритетной задача обеспечения региональной экономической безопасности Сахалинской области и других приграничных дальневосточных регионов Российской Федерации.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Введение

Глобальный финансово-экономический кризис и политические события последних месяцев на западных границах России актуализировали практически для всех стран проблему корректировки долговременного социально-экономического развития[1]. Для России это означает, в частности, реализацию ее «евразийской миссии». При этом дальневосточные приграничные регионы Российской Федерации – Хабаровский и Приморский края,

* Часть 1. Окончание следует.

[1] Путин продлил продуктовое эмбарго на год. 24.06.2015. URL: http://www.asks.ru/news/4760.

Амурская и Сахалинская области – занимают в этом вопросе ключевые позиции [1–6].

В этой связи становится актуальной задача сравнительной оценки уровня экономической безопасности приграничных дальневосточных регионов нашей страны, и в первую очередь Сахалинской области, в целях выявления направлений повышения эффективности их социально-экономического развития и повышения уровня региональной экономической безопасности. Уровень региональной экономической безопасности Сахалинской области может быть оценен путем рассмотрения показателей защищенности национального хозяйства на экономической территории этого дальневосточного региона[2].

Показатели экономической безопасности Сахалинской области

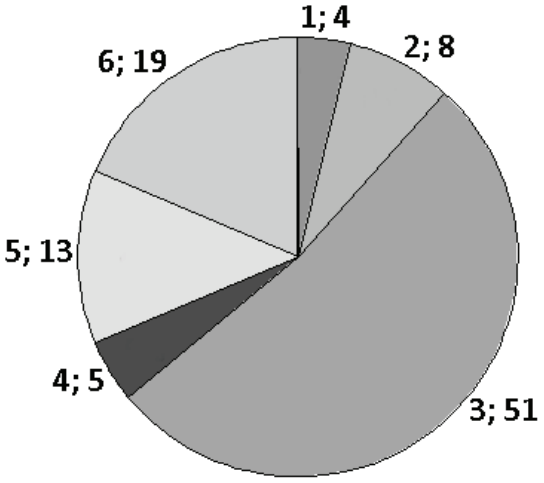
Объем валового регионального продукта. Динамика экономического развития Сахалинской области по ключевым макроэкономическим показателям в основном превышает показатели, сложившиеся в среднем по РФ. Однако в последние годы рост ВРП в сравнении с ростом ВВП России замедлился.

Объем валового регионального продукта Сахалинской области в 2010 г. составил 492,7 млрд руб., причем по этому показателю регион занял 20-е место в России и 1-е место среди регионов Дальнего Востока. За 2013 г. объем валового регионального продукта составил 99,4% к уровню 2012 г., объем промышленного производства – 100,4%. Незначительное снижение объема ВРП к уровню 2012 г. было вызвано сокращением объемов по видам экономической деятельности «Строительство», а также «Транспорт и связь». Добыча нефти составила 13,9 млн т, что ниже уровня 2012 г. на 1,5%. Добыча газа увеличилась на 2,4% и составила 27,4 млрд м3. В 2013 г. введено в эксплуатацию Киринское газоконденсатное месторождение в рамках проекта «Сахалин-3». Поставки сжиженного природного газа на экспорт в рамках проекта «Сахалин-2» составили 10,8 млн т (99,5% к уровню 2012 г.). В 2013 г. угольными предприятиями Сахалинской области добыто 3,8 млн т угля, что составило 93,7% к уровню 2012 г. Объем добычи рыбы составил

Рисунок 1

Структура валового регионального продукта Сахалинской области в 2009 г.:

1 – сельское, лесное и рыбное хозяйство;
2 –финансируемые из бюджета сектора: здравоохранение, образование и др.; 3 – добывающий сектор; 4 – обрабатывающий сектор; 5 – торгово-финансовый сектор, аренда и сфера предоставления услуг; 6 – строительство, транспорт и связь



в 2013 г. 773,3 тыс. т, или 111% к уровню 2012 г. (рис. 1, табл. 1) 3.

Инвестиции в основной капитал[4]**.** В период с 1995 по 2012 г. Сахалинская область вместе с Москвой получили 50% всех прямых иностранных инвестиций. Инвестиционный бум в Сахалинской области пришелся на 2001–2006 гг. – тогда регион

[2] *Гордиенко Д.В.* Перспективы изменения уровня экономической безопасности приграничных дальневосточных регионов Российской Федерации // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сб. науч. трудов: электронное издание (регистрационное свидетельство № 39297; номер государственной регистрации № 0321500661) / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2015. С. 983–995.

[3] Здесь и далее см.: Итоги социально-экономического развития Сахалинской области за январь – декабрь 2013 года. URL: http://www.admsakhalin.ru/index.php?id=378. Российский статистический ежегодник: стат. сб. М.: Росстат, 2014. 694 с.

[4] Инвестиции в основной капитал – это совокупность затрат, направленных, в частности, на: строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости; приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря; на формирование рабочего, продуктивного и племенного стада; насаждение и выращивание многолетних культур; инвестиции в объекты интеллектуальной собственности: произведения науки, литературы и искусства; программное обеспечение и базы данных для ЭВМ; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения; произведенные нематериальные поисковые затраты; затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы и т.д. В состав инвестиций в основной капитал включены затраты, осуществленные за счет денежных средств граждан и юридических лиц, привлеченных организациями-застройщиками для долевого строительства. Инвестиции в основной капитал учитываются без налога на добавленную стоимость.

Таблица 1

Валовой региональный продукт в 1990–2013 гг., млрд руб.

Показатель	1990	1991	1993	1995	1997	1999	2001	2005	2007	2009	2010	2011	Оценка	
													2012	2013
Суммарный ВРП по субъектам РФ	652,56	713,67	834,21	1 287,6	2 045,4	3 827,4	8 943,6	21 665	32 989	39 016	44 491	54 369	61 811	39 016
ВРП Сахалинской области	2,6712	2,8456	4,1893	6,658	10,185	26,269	47,140	121,01	286,27	316,45	487,7	430,79	480,54	515,00
Доля ВРП Сахалинской области в суммарном ВРП по субъектам РФ, %	0,409	0,399	0,502	0,517	0,058	0,686	0,527	0,559	0,868	0,811	1,096	0,792	0,777	0,772

Примечание. До 1998 г. – трлн руб. (в текущих ценах). ВРП – валовой региональный продукт.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru; расчеты авторов.

аккумулировал около 1/3 всех прямых зарубежных вложений в Россию. Однако в 2007–2012 гг. доля Сахалина снизилась до 10%.

За последние 10 лет в Сахалинской области значительно изменилась структура инвестиций в основной капитал по формам собственности[5]. В настоящее время инвестиции в основной капитал в Сахалинской области составляют 12% инвестиций в основной капитал ДФО (в 2011 г. по отношению к 2010 г. объем инвестиций в основной капитал составил 181,3 млрд руб., или 136,6%).

Объем поступивших иностранных инвестиций в экономику Сахалинской области составлял: в 2005 г. – 6 150,00 млн долл. (из КНР – 1,230 млн долл., или 0,02% от общего объема иностранных инвестиций), в 2006 г. – 5 866,66 млн долл. (из КНР – 1,760 млн долл., или 0,03% от общего объема иностранных инвестиций), в 2008 г. – 5 248,333 млн долл. (из КНР – 3,149 млн долл., или 0,06% от общего объема иностранных инвестиций), в 2009 г. – 584,117 млн долл. (из КНР – 0,993 млн долл., или 0,17% от общего иностранных инвестиций), в 2010 г. – 4984,477 млн долл. (из КНР – 13,169 млн долл., или 0,28% от общего объема иностранных инвестиций), из которых прямых иностранных инвестиций – 798,022 млн долл., в 2011 г. – 7 084,776 млн долл. (из КНР – 8,425 млн долл., или 0,12% от общего объема иностранных инвестиций), из которых прямых иностранных инвестиций – 2 228,358 млн долл., в 2012 г. – 10 648,203 млн долл., из которых прямых иностранных инвестиций – 825,661 млн долл.[6].

Сахалинская область в 2009–2010 гг. характеризовалась как регион с пониженным инвестиционным потенциалом и высоким инвестиционным риском (3С1); в настоящее время – как регион с пониженным инвестиционным потенциалом и умеренным инвестиционным риском (3В1). Уменьшение инвестиционного риска области в последние годы связано, в первую очередь, с уменьшением экономической, социальной и финансовой составляющих такого риска. В 2009–2010 гг. Сахалинская область занимала 70-е место в рейтинге инвестиционного риска

[5] *Елисеев И.Д.* Социально-экономический потенциал инновационной модернизации Дальневосточного федерального округа. СПб.: Институт проблем региональной экономики РАН, 2013.

[6] Мониторинг инвестиционной активности в регионах России: прямые иностранные инвестиции в 2012 году. URL: http://www.nisse.ru/netcat_files/178/138/h_5d8574ceb4231e20ad275066a702e5334; http://russian.people. com.cn/31519/8027577.html; Российская газета, 14.03.2012, № 55 (5728).

российских регионов, в 2013 г. – уже 23-е место. Средневзвешенный индекс инвестиционного риска составил 0,242 (Россия = 1). Ранги составляющих инвестиционного риска: социальная составляющая – 45, экономическая – 14, финансовая – 38, криминальная – 52, экологическая – 66, управленческая – 10.

В 2009–2010 гг. Сахалинская область занимала 53-е место в рейтинге инвестиционного потенциала российских регионов, в 2013 г. – 50-е место. Доля в общероссийском инвестиционном потенциале составила 0,657%. Ранги составляющих инвестиционного потенциала: трудовая составляющая – 73, потребительская – 63, производственная – 29, финансовая – 28, институциональная – 58, инновационная – 63, инфраструктурная – 52, природоресурсная – 24, туристическая составляющая – 69[7].

В 2014 г. объем инвестиций в основной капитал Сахалинской области составил 210,3 млрд руб., или 116,3% к уровню 2013 г.[8]. Для сравнения отметим, что в 2012 г. объем инвестиций в основной капитал региона составил 197,6 млрд руб., или 101,2% к уровню 2011 г. Объем накопленных иностранных инвестиций по состоянию на 1 октября 2012 г. составил 44,4 млрд долл. (табл. 2)[9].

Уровень безработицы[10]**.** В Сахалинской области остается один из самых высоких уровней

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования, млрд руб.

Показатель	1990	1991	1993	1995	1997	1999	2001	2005	2007	2009	2010	2011	Оценка	
													2012	2013
Инвестиции в ОК по субъектам РФ	0,2491	0,210	27,125	266,97	408,79	670,44	1 504,7	3 611,1	6 626,8	2 784,7	5 102,5	6 943,9	7 200,45	7 890,9
Инвестиции в ОК по Сахалинской области	0,002	0,002	0,1563	1,524	2,397	15,116	16,798	110,85	89,5	89,4	119,9	135,0	178,0	186,8
Доля инвестиций в ОК по Сахалинской области в суммарных инвестициях по субъектам РФ, %	0,803	0,952	0,576	0,571	0,586	2,255	1,116	3,070	2,256	5,771	2,350	1,876	2,176	2,314

Примечание. До 1998 г. – трлн руб. (в фактически действовавших ценах); ОК – основной капитал.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru; расчеты авторов.

[7] *Горбунов А.* Рейтинг инвестиционной привлекательности России 2009–2010 гг. URL: http://www.raexpert.ru.

[8] Где в России лучше жить. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2014 году // Российская газета. 10.03.2015. № 48 (6619).

[9] РИА Новости. URL: http://ria.ru/energetics_fe_information/20131015/968823354.html#ixzz2v5RFdQs0.

[10] Уровень безработицы – это отношение численности безработных к численности экономически активного населения (занятых и безработных), рассчитанное в процентах. Безработные (в соответствии со стандартами Международной организации труда) – это лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в рассматриваемый период удовлетворяли одновременно следующим критериям: 1) не имели работы (доходного занятия); 2) занимались поиском работы, т.е. обращались в государственные или коммерческие службы занятости, использовали или помещали объявления в СМИ, Интернет, непосредственно обращались к администрации организации или работодателю, использовали личные связи или предпринимали шаги к организации собственного дела (поиск земли, зданий, машин и оборудования, сырья, финансовых ресурсов, обращение за разрешениями, лицензиями и т.п.); 3) были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели. Обучающиеся в образовательных учреждениях, пенсионеры и инвалиды учитываются в качестве безработных, если они не имели работы, занимались поиском работы и были готовы приступить к ней.

безработицы в Дальневосточном федеральном округе (ДФО)[11] (табл. 3). Численность зарегистрированных безработных в Сахалинской области на 1 января 2015 г. составила 1,7 тыс. чел. (85,7% к численности зарегистрированных безработных по отношению к 1 января 2014 г.). Одновременно потребность работодателей в работниках, заявленная в государственные учреждения службы занятости, составила 25 100 чел. (307,2% к заявленной потребности на 1 января 2014 г.). Численность зарегистрированных безработных в Сахалинской области к концу декабря 2013 г. снизилась до 2 031 чел., что на 202 чел. меньше, чем на аналогичную дату 2012 г. Уровень регистрируемой безработицы к концу декабря 2013 г. сложился в размере 0,7%, что на 0,1 п.п. меньше аналогичного периода 2012 г.[12].

Общая численность безработных в Сахалинской области в 2014 г. составила 18,4 тыс. чел. (89,4% – к уровню 2013 г.); 6,5% – к экономически активному населению. Общая численность безработных в Сахалинской области во II квартале 2014 г. составляла 19 тыс. чел., или 6,8% к экономически активному населению. Одновременно потребность работодателей в работниках на 1 июля 2014 г. составила 19 487 чел.[13].

Внутренние текущие расходы на исследования и разработки. В 2012 г. в Сахалинской области научные исследования и разработки (НИР) выполняли 16 организаций. Численность персонала составила 827 чел., из них 347 – исследователей. По-прежнему большая часть исследователей занята в области естественных наук. Объем выполненных НИР научными организациями составил 1 177 млн руб. Внутренние затраты на НИР составили 903,4 млн руб. (табл. 4). Основной объем внутренних затрат составили внутренние текущие затраты – 99,6%; доля капитальных затрат – 0,4%.

Одним из основных источников финансирования науки в 2012 г. являются средства бюджетов

Таблица 3

Уровень безработицы по отношению к экономически активному населению, в среднем за год, %

Показатель	1990	1991	1993	1995	1997	1999	2001	2005	2007	2009	2010	2011	Оценка	
													2012	2013
УБ по Российской Федерации, в среднем	5,3	5,6	5,9	9,4	11,8	13	9,0	7,2	6,1	8,3	8,0	7,7	7,6	7,4
Соотношение фактического и порогового значения УБ в РФ	0,66	0,70	0,74	1,18	1,48	1,63	1,13	0,90	0,76	1,04	1,00	0,96	0,95	0,93
УБ по Сахалинской области	6,9	7,2	8,0	11,5	15,0	20,4	12,1	7,6	7,3	9,7	8,9	9,4	9,1	8,9
Соотношение фактического и порогового значения УБ	0,863	0,900	1,000	1,438	1,875	2,550	1,513	0,950	0,913	1,213	1,113	1,175	1,138	1,113
Соотношение фактического и среднероссийского значения УБ	1,308	1,286	1,351	1,218	1,267	1,564	1,344	1,056	1,197	1,169	1,113	1,221	1,197	1,203

Примечание. Расчеты проведены по методологии Международной организации труда; УБ – уровень безработицы.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru; расчеты авторов.

[11] Более высокий уровень безработицы в 2014 г. оставался в Еврейской автономной области – 8,7%, Республике Саха (Якутии) – 7,4; Приморском крае – 6,9%. В Дальневосточном ФО в 2014 г. уровень безработицы составил 6,4%.

[12] Где в России лучше жить. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2014 году // Российская газета. 10.03.2015. № 48 (6619); Итоги социально-экономического развития Сахалинской области за январь – декабрь 2013 года. URL: http://www.admsakhalin.ru/index.php?id=378.

[13] Там же; *Елисеев И.Д.* Социально-экономический потенциал инновационной модернизации Дальневосточного федерального округа. СПб.: Институт проблем региональной экономики РАН, 2013.

Таблица 4

Внутренние текущие расходы на научные исследования и разработки, тыс. руб.

Показатель	1990	1991	1993	1995	1997	1999	2001	2005	2007	2009	2010	2011	Оценка	
													2012	2013
Внутренние текущие расходы на НИР в Российской Федерации	5 006 798	5 007 589	5 027 203	12 149 459	24 449 691	48 050 525	105 260 732	230 785 150	371 080 327	692 785 253	752 987 563	902 894 782	1 073 785 234	1 330 908 784
Доля общероссийских расходов на НИР в ВВП, %	0,77	0,70	0,60	0,94	1,20	1,26	1,18	1,07	1,12	1,78	1,69	1,66	1,74	2,00
Внутренние текущие расходы на НИР в Сахалинской области	6 883	6 902	7 003	25 167	41 130	83 416	188 436	478 916	653 034	792 383	728 300	855 900	935 765	1 176 676
Доля внутренних текущих расходов на НИР в ВРП, %	0,258	0,243	0,167	0,378	3,470	0,318	0,400	0,396	0,228	0,250	0,149	0,199	0,195	0,228
Доля внутренних текущих расходов на НИР в общероссийских расходах на НИР, %	0,137	0,138	0,139	0,207	0,168	0,174	0,179	0,208	0,176	0,114	0,097	0,095	0,087	0,088

Примечание. До 1998 г. – млн руб.; НИР – научные исследования и разработки.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru; расчеты авторов.

всех уровней – 61,6% (в том числе федерального бюджета – 57,6%, поддержка из средств областного бюджета – 4%) и средства организаций предпринимательского сектора – 27,5%[14].

Доля инновационной продукции в общем объеме промышленного производства. Сахалинская область лидирует среди субъектов ДФО по объему отгруженных товаров в добыче полезных ископаемых (50,4% от общего объема отгруженных товаров ДФО)[15].

Для дальнейшего развития лесопромышленного комплекса утверждена Стратегия развития лесопромышленного комплекса Сахалинской области на период до 2020 года.

В рамках указанной стратегии разработан проект «Создание комплексного деревообрабатывающего производства». Стратегическими направлениями развития отрасли являются создание группы предприятий по глубокой переработке леса, создание условий для реализации инвестиционных проектов, связанных с использованием древесных отходов и низкосортной древесины (табл. 5)[16].

Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Величина прожиточного минимума в соответствии с Федеральным законом от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина

[14] URL: http://www.sakhalin.info/society/84916/; http://www.gsk.ru/ b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/22-06-1.htm.

[15] *Елисеев И.Д.* Социально-экономический потенциал инновационной модернизации Дальневосточного федерального округа. СПб.: Институт проблем региональной экономики РАН, 2013.

[16] Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2025 года: постановление правительства Сахалинской области от 15.01.2014 № 10.

Таблица 5

Доля инновационной продукции в общем объеме промышленного производства, %

Показатель	1990	1991	1993	1995	1997	1999	2001	2005	2007	2009	2010	2011	Оценка	
													2012	2013
Объем произведенной ПП в РФ, млрд руб.	0,584	1,254	129,10	1 108,3	1 626,4	3 150,1	5 005,6	17 783,7	20 144,5	26 613,1	30 838,7	31 712,9	32 148,7	36 573,7
Объем ИП в РФ, млрд руб.	0,010	0,021	1,694	17,002	42,288	84,725	183,00	545,540	841,987	1245,99	1562,90	2537,04	2893,38	3474,50
Доля ИП в общем объеме ПП РФ, %	1,694	1,694	1,312	1,534	2,600	2,690	3,656	3,068	4,180	4,682	5,068	8,000	9,000	9,500
Доля ИП Сахалинской области в общем объеме ИП РФ, %	12,00	14,286	0,810	0,358	0,355	0,364	0,468	0,084	0,086	0,091	0,251	0,353	0,395	0,518
Доля ИП Амурской области в общем объеме ИП РФ, %	4,70	4,762	0,295	0,100	0,052	0,060	0,084	0,005	0,007	0,009	0,025	0,026	0,031	0,039
Соотношение фактического и среднероссийского значений доли ИП в общем объеме ПП	7,084	8,433	0,617	0,233	0,137	0,135	0,128	0,027	0,020	0,019	0,050	0,044	0,044	0,055

Примечание. До 1998 г. – трлн руб., в фактических ценах; ПП – промышленная продукция; ИП – инновационная продукция.

Источник: Федеральная служба государственной статистики, http://www.gks.ru/; расчеты авторов.

включает минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности.

Потребительская корзина в целом по Российской Федерации установлена Федеральным законом от 03.12.2012 № 2274-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», в субъектах РФ она устанавливается соответствующими законодательными (представительными) органами субъектов РФ. Величина прожиточного минимума определяется ежеквартально и устанавливается в целом по России – Правительством РФ, в субъектах РФ – в порядке, установленном законами соответствующих субъектов РФ. Для Сахалинской области величина прожиточного минимума за IV квартал 2014 г. составила: 12 213 руб. на душу населения в месяц для всего населения; 12 875 руб./мес. – для трудоспособного населения; 9 696 руб./мес. – для пенсионеров; 12 775 руб./мес. – для детей. Одновременно стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (83 наименования товаров и услуг, в т.ч. 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров, 12 видов услуг) для Сахалинской области в декабре 2014 г. составила 16 337,4 руб. (136% к среднероссийской стоимости, изменение к декабрю 2013 г. составило +108%), а стоимость минимального набора продуктов питания – 4 967,5 руб. (151% к среднероссийской стоимости, изменение к декабрю 2013 г. составило +111%)[17].

В 2014 г. реальные среднедушевые денежные доходы населения[18] в Сахалинской области составили 104% от уровня 2013 г.[19]. При этом в 2013 г. среднедушевые

[17] Где в России лучше жить. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2014 году // Российская газета. 10.03.2015. № 48 (6619); Российская газета. 12.09.2014. № 208 (6480); URL: http://www.gsk.ru/b11_110/ IssWWW.exe/Stg/1-11.htm.

[18] Реальные денежные доходы населения характеризуют изменение денежных доходов населения в сравниваемых периодах в сопоставимых ценах (с корректировкой на индекс потребительских цен). Денежные доходы населения включают доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью; выплаченную заработную плату (начисленную заработную плату, скорректированную на изменение задолженности) наемных работников, пенсии, пособия, стипендии и другие социальные выплаты, доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивиденды и другие доходы.

[19] Где в России лучше жить. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2014 году // Российская газета. 10.03.2015. № 48 (6619).

денежные доходы населения в Сахалинской области составили 40 тыс. руб. (119,5% к среднедушевым денежным доходам населения в 2012 г.), а реальные денежные доходы сложились на уровне 111,4% к уровню 2012 г.

Среднемесячная начисленная заработная плата[20] в расчете на одного работника в 2014 г. составила 54,5 тыс. руб. (в номинальном выражении) и, по сравнению с 2013 г., увеличилась на 4,7% (в реальном выражении)[21].

Одновременно просроченная задолженность по заработной плате в Сахалинской области на 1 января 2015 г. составила 21,5 млн руб. (показатель вырос в 15 раз по сравнению с величиной задолженности на 1 января 2014 г.)[22].

Рассмотрение динамики изменения доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Сахалинской области в период с 1990 по 2013 г. дает основание предположить, что такая динамика соответствует среднероссийской, но значения этой доли превышает уровень в среднем по России (табл. 6).

Децильный коэффициент дифференциации доходов населения. В Сахалинской области сохраняется очень высокая дифференциация доходов населения. В 2010 г. в Сахалинской области децильный коэффициент дифференциации доходов населения имел значение 14,3, а в 2013 г. – 10,2, что, прежде всего, объясняется высокими доходами работников нефтегазодобывающих отраслей (табл. 7).

Высокий уровень дифференциации денежных доходов населения Сахалинской области обусловлен также специализацией на высокодоходных

Таблица 6

Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума, % от общей численности населения

Показатель	1990	1991	1993	1995	1997	1999	2001	2005	2007	2009	2010	2011	Оценка	
													2012	2013
Доля лиц с денежными доходами ниже ПМ в РФ	7,2	7,6	10,2	18,2	23,8	30,2	27,5	17,7	13,4	13,3	12,0	11,0	10,0	9,0
Соотношение фактического и порогового значения доли лиц с денежными доходами ниже ПМ в РФ	1,0	1,1	1,5	2,6	3,4	4,3	3,9	2,5	1,9	1,9	1,7	1,6	1,4	1,3
Доля лиц с денежными доходами ниже ПМ в Сахалинской области	7,8	8,0	11,6	17,8	37,8	40,6	37,1	18,4	12,9	12,0	11,0	11,0	10,9	10,9
Соотношение фактического и порогового значения доли лиц с денежными доходами ниже ПМ	1,11	1,14	1,66	2,54	5,40	5,80	5,300	2,629	1,843	1,714	1,571	1,571	1,557	1,557
Соотношение фактического и среднероссийского значения доли лиц с денежными доходами ниже ПМ	1,08	1,05	1,14	0,98	1,59	1,34	1,349	1,040	1,888	0,902	0,917	1,000	1,090	1,211

Примечание. ПМ – прожиточный минимум.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru; расчеты авторов.

[20] Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за период исчисляется делением фонда начисленной заработной платы работников на среднесписочную численность работников и на количество месяцев в периоде. В фонд заработной платы включаются начисленные работникам суммы оплаты труда в денежной и неденежной формах за отработанное и неотработанное время, компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, доплаты и надбавки, премии и единовременные поощрительные выплаты, а также оплата питания и проживания, имеющая систематический характер. Реальная начисленная заработная плата характеризует покупательную способность заработной платы в отчетном периоде в связи с изменением цен на потребительские товары и услуги по сравнению с базисным периодом. Индекс реальной начисленной заработной платы рассчитывается путем деления индекса номинальной начисленной заработной платы на индекс потребительских цен за один и тот же временной период.

[21] Где в России лучше жить. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2014 году // Российская газета. 10.03.2015. № 48 (6619).

[22] Там же.

Таблица 7

Децильный коэффициент дифференциации доходов населения

Показатель	1990	1991	1993	1995	1997	1999	2001	2005	2007	2009	2010	2011	Оценка	
													2012	2013
ДК ДДН по Российской Федерации	6,3	8,2	13,0	13,5	13,6	14,1	13,9	15,2	16,8	16,7	16,7	15,2	14,1	12,2
Соотношение фактического и порогового значения ДК ДДН	0,79	1,03	1,63	1,69	1,70	1,76	1,74	1,90	2,10	2,09	2,09	1,90	1,76	1,53
ДК ДДН по Сахалинской области	4,3	4,5	4,5	4,7	8,4	8,3	9,8	13,4	15,5	15,9	14,3	13,9	12,8	10,2
Соотношение фактического и порогового значения ДК ДДН	0,54	0,56	0,56	0,59	1,05	1,04	1,23	1,68	1,94	1,99	1,79	1,74	1,60	1,28
Соотношение фактического и среднероссийского значения ДК ДДН	0,68	0,55	0,35	0,35	0,62	0,59	0,71	0,88	0,92	0,95	0,86	0,91	0,91	0,84

Примечание. ДК ДДН – децильный коэффициент дифференциации доходов населения.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru; расчеты авторов.

добывающих отраслях, высоким уровнем безработицы, заболеваемости и инвалидности, большим количеством неполных семей и семей с высокой иждивенческой нагрузкой, недостаточным уровнем профессиональной подготовки и переквалификации кадров, неравномерном развитием производительных сил, резкими различиями в экономическом потенциале территорий.

Анализ динамики и формирования денежных доходов населения Сахалинской области позволяет сделать следующие выводы:

- годы кризиса отмечены спадом реальных денежных доходов населения, обусловленным снижением заработной платы и увеличением безработицы из-за падения и замедления темпов роста ВРП;
- в докризисный период темпы роста среднемесячных денежных доходов населения заметно опережали темпы роста ВРП Сахалинской области, только во время кризиса они уступали темпам роста ВРП. В первом случае это объясняется очень низким уровнем доходов после кризиса (1998 г.), а во втором – вхождением в нормальное соотношение;
- мало изменилась структура денежных доходов населения;
- сохраняется традиционно высокий удельный вес заработной платы в регионе относительно аналогичного российского показателя, что обусловлено повышенной стоимостью воспроизводства жизненных сил работников и членов их семей;
- существенно увеличилось соотношение с величиной прожиточного минимума денежных доходов, заработной платы и пенсий. Тем не менее их размеры не обеспечивают должного уровня и качества жизни населения Сахалинской области;
- существенное сокращение доходов от собственности в денежных доходах населения в Сахалинской области обусловлено резким снижением дивидендов акций нефтяных компаний в связи с последствиями мирового финансово-экономического кризиса;
- неоправданно резкое повышение социальных выплат в Сахалинской области при спаде ВРП;
- высокий уровень дифференциации денежных доходов населения в Сахалинской области

обусловлен высоким уровнем заработной платы[23].

Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве. В Сахалинской области доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве чрезвычайно низка и составляет 1,4% (табл. 8)[24].

Таким образом, результаты рассмотрения и проведенного анализа показателей экономической безопасности Сахалинской области позволяют предположить, что уровень защищенности этого приграничного дальневосточного региона ниже среднероссийского. Очевидно, такое положение дел вряд ли можно считать допустимым.

Сложившаяся ситуация в регионе объясняется низкими значениями, прежде всего, частных показателей социально-экономической защищенности (примером тому доля машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленного производства). Кроме того, существенным является снижение значений доли инновационной продукции в общем объеме промышленного производства по сравнению с 1990 гг. и последующим периодом (особенно сказались здесь 2 мировых финансово-экономических кризиса, 1998 и 2008 гг.), а также падение темпов роста внутренних текущих расходов на НИР в последние годы. Все это в значительной степени повлияло на уровень региональной экономической безопасности области[25] [7–13].

Оценка уровней региональной экономической безопасности Сахалинской области

Оценка *общего интегрального уровня* экономической безопасности России и других государств мира базируется на определении значений *общего нормированного показателя* экономической безопасности национального хозяйства каждой страны, расчетная формула которого может, в первом приближении, иметь вид [14–24][26]:

Таблица 8

Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве, %

Показатель	1990	1991	1993	1995	1997	1999	2001	2005	2007	2009	2010	2011	Оценка	
													2012	2013
Объем произведенной ПП в РФ, млрд руб., до 1998 г. – трлн руб., в фактических ценах	0,584	1,254	129,10	1 108,4	1 626,5	3 150,2	5 005,6	17 783,7	20 144,5	26 613,1	30 838,7	31 712,9	32 148,7	36 573,7
Объем ПММ в РФ, млрд руб., до 1998 г. – трлн руб., в фактических ценах	0,1678	0,2942	24,363	176,32	254,90	509,74	1 006,3	2 397,9	2 678,9	3 243,4	3 754,4	4 074,5	4 356,50	4 678,00
Доля ПММ в РФ в общем объеме ПП в РФ, %	28,73	23,46	18,87	15,91	15,67	16,18	20,10	13,48	13,29	12,19	12,174	12,85	13,55	12,79
Доля ПММ Сахалинской области в общем объеме ПММ РФ, %	2,69	2,77	4,04	4,32	1,49	1,58	1,22	1,01	1,33	1,57	1,65	1,74	1,75	1,69
Доля ПММ Амурской области в общем объеме ПММ РФ, %	0,065	0,070	0,102	0,116	0,090	0,043	0,040	0,013	0,037	0,058	0,068	0,081	0,092	0,094
Соотношение фактического и среднероссийского значения доли ПММ в общем объеме ПП	0,094	0,118	0,214	0,272	0,186	0,098	0,061	0,075	0,100	0,129	0,136	0,135	0,129	0,132

Примечание. ПП – промышленная продукция; ПММ – продукция машиностроения и металлообработки.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru; расчеты авторов.

[23] *Гаджиев Ю.А., Акопов В.И.* Формирование денежных доходов населения в северных регионах России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2013. № 1. URL: http://region.mcnip.ru. http://region.mcnip.ru/modules.php?name= News&file=article&sid=259.

[24] Специализация промышленности регионов Дальнего Востока. URL: http://www.feedcenter.org/partnerregions/ Macroeconom/prom/prom_dv/prom_spec/prom_spec.htm.

[25] *Корнилов М.Я.* Экономическая безопасность России. М.: РАГС, 2007. 243 с.

[26] О показателях экономической безопасности государства и правилах их нормировки см.: *Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г.* Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства: монография. М:

$$У_{ЭБ} = \prod_{i=1}^{I} \beta_i^{\alpha_i},$$

$$0,01 \le \beta_i^{\alpha_i} \le 100,$$

где $У_{ЭБ}$ – уровень экономической безопасности государства;

α_i – вес i-го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность государства (здесь и далее полагается, что $\alpha_i = 1$);

β_i – значение i-го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность государства[27].

Показателями-индикаторами экономической безопасности государства могут быть: 1) объем валового внутреннего продукта, млрд руб.;

2) валовой сбор зерновых, млн т;

3) доля инвестиций в основной капитал, % к ВВП;

4) доля затрат на «гражданскую» науку, % к ВВП;

5) доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %;

6) доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве, %;

7) доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения, %;

8) децильный коэффициент дифференциации доходов населения;

9) уровень безработицы, % к экономически активному населению и др.

Предполагается, что *наименьшее возможное* значение i-го нормированного частного показателя экономической безопасности государства ($\beta_{i,min}$ = 0,01) соответствует наименьшему уровню экономической безопасности нашего государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение i-го нормированного частного показателя ($\beta_{i,max}$ = 100) соответствует наибольшему уровню безопасности национального хозяйства страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. *Единичное* значение i-го нормированного частного показателя (β_i = 1) соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства. При этом пороговыми уровнями экономической безопасности России считаются: 1) объем валового внутреннего продукта (ВВП) – 1 000 млрд долл. (в ценах 2003 г. и по паритету

АРГАМАК-МЕДИА, 2013. 392 с.; *Гордиенко Д.В., Лузянин С.Г.* Оценка уровня безопасности стран Северо-Восточной и Центральной Азии. М.: ИДВ РАН, 2013. 88 с.; *Гордиенко Д.В., Баскаков В.В.* Основы экономической безопасности государства: монография. 2-е изд. М.: МО РФ, 2007. 164 с.; *Гордиенко Д.В., Хохлов А.С.* Военно-экономическая безопасность государства: монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. 297 с.; *Гордиенко Д.В.* Перспективы повышения уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 15. С. 42–43; *Гордиенко Д.В.* Сравнительная оценка уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. 2008. № 1. С. 14–20; *Гордиенко Д.В.* Перспективы экономического развития и повышения уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. 2009. № 3. С. 6–13.

[27] При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств развитых государств мира (т.е. при $\alpha_i = 1$) и $I = 9$ *наименьшее возможное* значение общего нормированного показателя экономической безопасности государства ($У_{ЭБ,min} = 10^{-18}$) соответствует наименьшему уровню безопасности национального хозяйства страны. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение этого показателя ($У_{ЭБ,max} = 10^{18}$) соответствует наибольшему уровню экономической безопасности государства. *Единичное* значение общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности государства ($У_{ЭБ} = 1$) соответствует критическому уровню безопасности национального хозяйства, понижение которого определяет опасность для экономики j-го государства. Это значение соответствует общему (интегральному) условному «порогу», который, тем не менее, дает представление о некоторой границе между состоянием защищенности и состоянием незащищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз.

Трудно искать какой-либо физический смысл в значениях общих (интегрированных) показателей экономической безопасности государства. Тем более нельзя абсолютизировать эти значения и применять к ним правила математического анализа. Однако полученные таким образом значения общих (интегрированных) показателей экономической безопасности государства позволяют судить о том, насколько уровень защищенности национального хозяйства страны поднялся (или опустился) относительно условно принятого порога и, следовательно, насколько этот уровень приблизился к уровню абсолютной защищенности (или абсолютной незащищенности) национального хозяйства. Для нашего случая (т.е. случая *одинаковой значимости компонент безопасности национального хозяйства* и принятых правилах нормировки частных показателей экономической безопасности) уровень абсолютной экономической безопасности государства составляет 10^{18}, а уровень абсолютной незащищенности национального хозяйства страны – 10^{-18}. В общем случае компоненты безопасности национального хозяйства имеют разную значимость для общего (интегрированного) показателя (уровня) экономической безопасности государства. В частности, это особенно проявляется для условий функционирования национального хозяйства в мирное время, в угрожаемый период и в военное время. *Источник: Гордиенко Д.В.* Обеспечение экономической безопасности государства: монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2009. 301 с.; *Гордиенко Д.В., Баскаков В.В.* Основы экономической безопасности государства: монография. М.: МО РФ, 2-е изд., расшир., 2007. 164 с.; *Гордиенко Д.В., Хохлов А.С.* Военно-экономическая безопасность государства: монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. 297 с.

покупательной способности); 2) валовой сбор зерновых – 60 млн т (масса до обработки); 3) доля инвестиций в основной капитал – 16% к ВВП; 4) доля затрат на «гражданскую» науку – 1,5% к ВВП; 5) доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 15%; 6) доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 25%; 7) доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 7% ко всему населению страны; 8) децильный коэффициент дифференциации доходов населения – 8; 9) уровень безработицы – 8% к экономически активному населению[28].

Предполагается, что *наименьшее возможное* значение *i*-го нормированного частного показателя региональной экономической безопасности ($\beta_{i,j,\min} = 0{,}01$) соответствует наименьшему уровню экономической безопасности нашего государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение *i*-го нормированного частного показателя ($\beta_{i,j,max} = 100$) соответствует наибольшему уровню безопасности национального хозяйства страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. *Единичное* значение *i*-го нормированного частного показателя ($\beta_{i,j} = 1$) соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства.

Для Сахалинской области пороговыми уровнями региональной экономической безопасности могут быть: 1) доля ВРП в суммарном ВРП по субъектам РФ – 0,41%; 3) доля инвестиций в суммарных инвестициях по субъектам РФ – 0,9%; 4) доля в общероссийских расходах на «гражданскую науку» – 0,138%; 5) соотношение фактического и среднероссийского значения доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 0,22; 6) соотношение фактического и среднероссийского значения доли машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленной продукции – 0,1; 7) соотношение фактического и среднероссийского значения доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума – 1,1; 8) соотношение фактического и среднероссийского значения децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 0,6; 9) соотношение фактического и среднероссийского значения уровня безработицы – 1,3. Здесь значения нормированного частного показателя, характеризующего валовой сбор зерновых, полагаются $\beta_2 = 1$[29].

Оценка *общих интегральных уровней* экономической безопасности Сахалинской области может базироваться на определении значений *общих нормированных показателей* экономической безопасности хозяйства этого региона, расчетная формула которого, в первом приближении, может иметь вид [17]:

$$У_{ЭБ,j} = \prod_{i=1}^{I} \beta_i^{\alpha_i} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}},$$

$$0{,}01 \le \beta_i^{\alpha_i} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \le 100,$$

где $У_{ЭБ,j}$ – уровень экономической безопасности *j*-го региона;

$\alpha_{i,j}$ – вес *i*-го нормированного частного показателя, характеризующего региональную экономическую безопасность *j*-го региона (здесь и далее полагается, что $\alpha_{i,j}=1$);

$\beta_{i,j}$ – значение *i*-го нормированного частного показателя, характеризующего региональную экономическую безопасность *j*-го региона (региональную составляющую общего нормированного показателя уровня безопасности хозяйства *j*-го региона).

При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств развитых государств мира (т.е. при $\alpha_i = \alpha_{i,j} = 1$) и $I = 9$ диапазон значений общего нормированного показателя уровня безопасности экономики *j*-го региона $У_{ЭБ,j}$ находится в пределах от 10^{-36} до 10^{36}. *Наименьшее возможное* значение общего нормированного показателя экономической безопасности *j*-го региона ($У_{ЭБ,j,\min} = 10^{-36}$) соответствует наименьшему уровню безопасности национального хозяйства и государства и соответствующего региона. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение этого показателя ($У_{ЭБ,j,\max} = 10^{36}$) соответствует наибольшему уровню экономической безопасности и государства, и региона. *Единичное* значение общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности *j*-го региона ($У_{ЭБ,j} = 1$) соответствует критическому уровню безопасности

[28] Экономическая безопасность России / под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. 896 с.

[29] *Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г.* Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства: монография. М: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. 392 с.; *Гордиенко Д.В., Лузянин С.Г.* Оценка уровня безопасности стран Северо-Восточной и Центральной Азии. М.: ИДВ РАН, 2013. 88 с.

национального хозяйства региона, понижение которого определяет состояние опасности для региональной экономики. Это значение соответствует общему (интегральному) условному «порогу», который, тем не менее, дает представление о некоторой границе между состоянием защищенности и состоянием незащищенности национального хозяйства данного региона от внешних и внутренних угроз.

Каждое произведение $\beta_i^{\alpha i} \times \beta_{i,j}^{\alpha i,j}$ представляет собой *нормированный частный показатель экономической безопасности* Сахалинской области. При этом его общегосударственная составляющая $\beta_i^{\alpha i}$ характеризует безопасность национального хозяйства России в целом (в среднем), а региональная составляющая $\beta_{i,j}^{\alpha i,j}$ – учитывает отклонение значения нормированного частного показателя экономической безопасности Сахалинской области от общего (среднего) его значения по стране (см. табл. 1–8).

Нормированные показатели экономической безопасности Сахалинской области в виде лепестковой диаграммы представлены на рис. 2.

Анализ нормированных показателей экономической безопасности Сахалинской области позволяет предположить, что, несмотря на меры, принятые Правительством РФ и Банком России, региональными и местными властями, мировой финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. существенно понизил общий уровень экономической безопасности Российской Федерации, а также приграничных регионов Дальнего Востока, оказал в дальнейшем негативное влияние на динамику его повышения.

В этой связи представляет интерес сравнительная оценка уровня экономической безопасности России и уровней региональной экономической безопасности Сахалинской области. Результаты расчетов значений общих (интегральных) показателей экономической безопасности Сахалинской области в период 1997–2013 гг. представлены в табл. 9.

Таким образом, становится очевидным влияние мирового финансово-экономического кризиса на уровень безопасности национального хозяйства Российской Федерации и Сахалинской области. В ходе исследования выявлена возможность

Рисунок 2

Значения нормированных показателей региональной экономической безопасности Сахалинской области

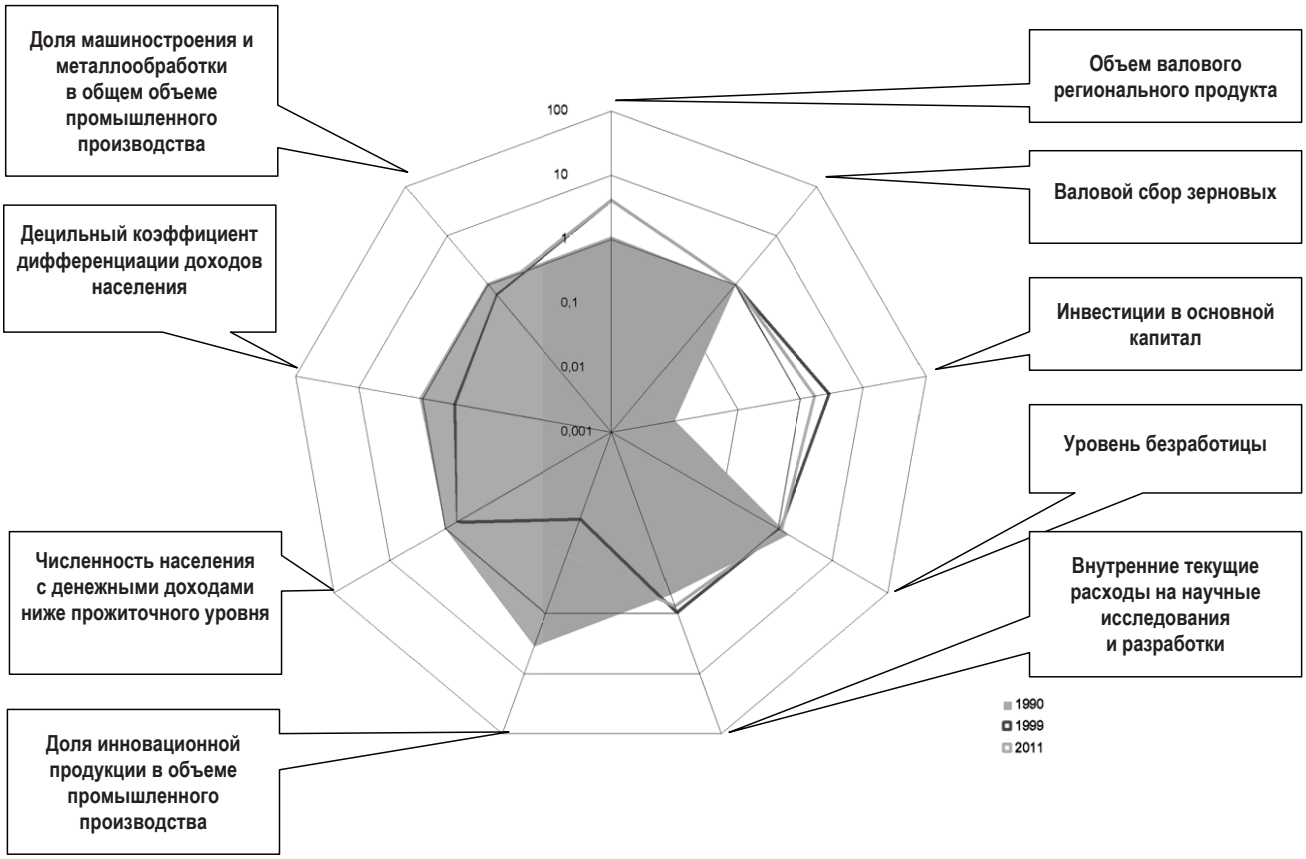


Таблица 9

Значения показателей экономической безопасности Сахалинской области

Значения нормированных показателей	1990	1991	1993	1995	1997	1999	2001	2005	2007	2009	2010	2011	Оценка	
													2012	2013
Объем ВРП	1,10	0,89	0,69	0,73	0,09	1,49	1,376	2,371	4,254	4,036	4,262	4,097	4,191	4,351
Валовой сбор зерновых	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Инвестиции в ОК	0,01	0,01	0,13	0,83	0,81	2,73	1,304	3,553	3,147	2,860	1,871	1,664	1,761	1,902
Уровень безработицы	1,49	1,45	1,31	0,91	0,70	0,52	0,861	1,367	1,423	1,068	1,169	1,107	1,140	1,167
Внутренние текущие расходы на НИР	0,50	0,47	0,40	0,95	0,97	1,06	1,280	0,970	0,760	0,854	1,280	1,240	1,140	1,020
Доля ИП в объеме ПП	3,54	4,22	0,25	0,11	0,11	0,11	0,142	0,025	0,026	0,028	0,076	0,107	0,120	0,157
Численность населения с денежными доходами ниже ПМ	0,99	0,96	0,67	0,43	0,20	0,19	0,208	0,418	0,597	0,642	0,700	0,700	0,706	0,706
ДК ДДН	1,12	1,07	1,06	1,01	0,57	0,58	0,360	0,300	0,310	0,302	0,336	0,345	0,375	0,471
Доля ПММ в общем объеме ПП	1,08	1,11	1,61	1,74	1,80	0,64	0,426	0,404	0,532	0,629	0,662	0,694	0,699	0,675
Значение ИПЭБ Сахалинской области	0,0347	0,0291	0,0132	0,0433	0,0011	0,0174	0,0090	0,0144	0,0371	0,0354	0,1412	0,1680	0,2126	0,3472

Примечание. ВРП – валовой региональный продукт; ОК – основной капитал; НИР – научные исследования и разработки; ИП – инновационная продукция; ПП – промышленная продукция; ПМ – прожиточный уровень; ДК ДДН – децильный коэффициент дифференциации доходов населения; ПММ – продукция машиностроения и металлообработки; ИПЭБ – интегральный показатель экономической безопасности.

повышения уровня региональной экономической безопасности в перспективе в случае реализации планов экономического роста и социально-экономического развития нашей страны и Сахалинской области в частности [25–44].

(Окончание следует)

Список литературы

1. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Интегральный макропрогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года. М.: Институт экономических стратегий, 2006. 432 с.
2. *Кульков В.М., Кайманаков С.В., Теняков И.М.* Экономический рост в России: национальная модель, качество и безопасность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 38. С. 9–19.
3. *Львов Д.С.* Экономика развития. М.: Экзамен, 2002. 518 с.
4. *Мау В.А.* Макроэкономическая стабилизация, тенденции и альтернативы экономической политики России. М.: РАГС, 1996. 371 с.
5. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы интеграции: монография / под ред. И.И. Меламеда. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2011. 1360 с.
6. *Смирнов В.В.* Парадигма и концепция экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 46. С. 8–19.
7. *Андрианов В.Д.* Россия. Экономический и инвестиционный потенциал. М.: Экономика, 1999. 662 с.

8. Стратегии и программы социально-экономического развития: федерация и регионы России: коллективная монография / Авт. кол-в: Е.В. Пономаренко, Н.П. Гусаков, А.А. Шевченко, А.Ю. Таранчева, С.Е. Ларина, А.В. Савинский, Н.А. Нуреева, М.В. Червина, Е.И. Столярова, О.Б. Дигилина, А.Я. Быстряков, Д.П. Карпова, Ф.Н. Ахмедов; общ. ред.: А.Я. Быстряков, Н.П. Гусаков, Е.В. Пономаренко. М.: РУДН, 2009. 72 с.

9. *Васильев А.Б.* О влиянии прямого железнодорожного сообщения о. Сахалин – материк на транспортную систему региона. URL: http://vff-s.narod.ru/sakh/tp/p1/p09.htm.

10. *Минаков А.В.* Системные проблемы управления бюджетно-налоговой системой при обеспечении экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 12. С. 61–65.

11. *Муталимов В.А.* Государственный мониторинг угроз экономической безопасности России при вступлении во Всемирную торговую организацию // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 23. С. 70–76.

12. *Суглобов А.Е., Древинг С.Р.* Социально-экономические аспекты экономической безопасности и кластеризация экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 10. С. 66–67.

13. Экономическая политика на Дальнем Востоке России (концепция и программа) / под ред. П.А. Минакера. Хабаровск: ХГТУ, 2000. 92 с.

14. *Ахмедуев А.Ш., Абдулаева З.З.* Проблемы и механизмы обеспечения экономической безопасности Республики Дагестан // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 34. С. 44–54.

15. *Антамошкина Е.Н.* Оценка продовольственной безопасности Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 42. С. 30–38.

16. *Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г.* Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства: монография. М: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. 392 с.

17. *Гордиенко Д.В.* Перспективы повышения уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 15. С. 33–44.

18. *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 35. С. 46–68.

19. *Гордиенко Д.В., Рыжонков В.Н.* Оценка уровня экономической безопасности восточных регионов России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 24. С. 52–63.

20. *Зуева А.С.* Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности Союзного государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 37. С. 48–53.

21. *Илларионов А.Н.* Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 3–21.

22. *Листопад М.Е.* Эволюция представлений об экономической безопасности. URL: http://teoria-practica.ru/-3-2011/ekonomika/listopad.pdf.

23. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. М.: Прогресс, 2002. 721 с.

24. *Шигун М.М.* Субъекты внутреннего контроля в системе экономической безопасности предприятия // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 32. С. 52–62.

25. *Абалкин Л.И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение; показатели // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.

26. *Абалкин Л.И.* Экономическая безопасность России // Вестник РАН. 1997. Т. 67. № 9. С. 771–776.

27. *Абалкин Л.И. и др.* Экономический рост в Российской Федерации: проблемы и перспективы: доклад VIII Российского экономического форума «Экономический рост в Российской Федерации: проблемы и перспективы». URL: http://ecsocman.hse.ru/text/19181832.

28. Актуальные проблемы усиления социальной направленности экономических реформ в России: вопросы теории и практики / под общ. ред. Н.А. Волгина. М.: Экзамен, 1999. 403 с.

29. *Барабин В.* Экономическая безопасность государства. М.: Аванти, 2001. 181 с.

30. *Богданов И.Я.* Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: ИСПИ РАН, 2005. 328 с.

31. *Богданов И.Я., Калинин А.П., Родионов Ю.Н.* Экономическая безопасность России: цифры и факты, 1992–1998. М.: ИСПИ РАН., 1999. 289 с.

32. *Быстряков А.Я., Мацкуляк И.Д., Синягов А.А. и др.* Мировой финансовый кризис и Россия: монография / под ред. А.Я. Быстрякова. М.: МАКС Пресс, 2009. 96 с.

33. *Вечканов Г.С.* Экономическая безопасность. СПб.: Вектор, 2005. 256 с.

34. *Герасимов А.П.* Экономическая безопасность российской государственности: экономико-правовые аспекты: монография. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. 316 с.

35. *Дарькин С.М.* Тихоокеанская Россия: стратегия, экономика, безопасность. М.: Дело, 2007. 440 с.

36. *Дарькин С.М.* Повышение эффективности управления ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг. и до 2010 г.». Владивосток: Муравей, 2003. 421 с.

37. *Жилкина Ю.В.* Международная безопасность в эпоху глобализации мировой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 25. С. 62–67.

38. *Иванов Е.* Экономическая безопасность России // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 11. С. 12–34.

39. *Ишаев В.И.* Россия в Восточной Азии: сотрудничество, проблемы, перспективы. М.: Наука, 2005. 341 с.

40. *Ищенко Е.Г.* Россия в мировом инвестиционном процессе. М.: РАГС, 2006. 325 с.

41. Концепция выхода из кризиса и развития Дальневосточного экономического района / под ред. П.А. Минакира. Хабаровск: Дальнаука, 1990. 211 с.

42. *Корнилов М.Я.* О доктрине экономической безопасности России / Ученые записки РАГС: сб. науч. статей. М.: РАГС, 2008. 129 с.

43. *Корнилов М.Я.* Конкурентоспособность страны и национальная экономическая безопасность / Конкурентоспособность России в условиях глобализации: сб. науч. статей. М.: РАГС, 2006. 218 с.

44. *Котилко В.В.* Экономические интересы и риски в сфере научно-технического сотрудничества России со странами СНГ (концепции модернизации): монография. М.: Креативная экономика, 2012. 336 с.

ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

Threats and Security

ASSESSING THE LEVEL OF THE REGIONAL ECONOMIC SECURITY OF THE SAKHALIN OBLAST AND ECONOMIC SECURITY TRENDS WITHIN THE PERIOD OF 1990 THROUGH 2025

Dmitrii V. GORDIENKO

Academy of Military Sciences, Moscow, Russian Federation
gordienko@ane.ru

Article history:
Received 13 April 2015
Accepted 14 May 2015

Keywords: gross regional product, unemployment rate, decile ratio, income differentiation, population, economic security level

Abstract
Importance The research examines the economic security indicators of the Sakhalin oblast: gross regional product, investment in equity, unemployment rate, current domestic spending on R&D; percentage of innovative products out of the total industrial production; percentage of people living below the minimum subsistence level, decile ratio of differentiation of population's earnings and percentage of machine-building and metalworking out of the total industrial production.
Objectives The article presents a comparative description of the economic security level in the Sakhalin oblast so to find areas for enhancing its socio-economic development and the regional economic security level.
Methods Using statistical and econometric methods, I evaluate prospects for changes in economic security of the Sakhalin oblast and other border regions in the Far East of the Russian Federation.
Results I propose an approach to comparative evaluation of the region's economic security level. I also analyzed the contemporary approach to ensuring the economic security of the Sakhalin oblast and other border regions in the Far East of the Russian Federation in the current circumstances.
Conclusions and Relevance I conclude that while Russia is implementing its Eurasian mission, ensuring economic security of the Sakhalin oblast and other border regions in the Far East should be a priority. The proposed approach to comparative evaluation of economic security of the Sakhalin oblast and other border regions in the Far East will allow identifying priorities of the regional socio-economic development in the current circumstances.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V. *Integral'nyi makroprognoz innovatsionno-tekhnologicheskoi i strukturnoi dinamiki ekonomiki Rossii na period do 2030 goda* [Integral macroeconomic forecast on innovative, technological and structural trends in the Russian economy up to 2030]. Moscow, Institute for Economic Strategies Publ., 2006, 432 p.
2. Kul'kov V.M., Kaimanakov S.V., Tenyakov I.M. Ekonomicheskii rost v Rossii: natsional'naya model', kachestvo i bezopasnost' [Economic growth in Russia: a national model, quality and safety]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2014, no. 38, pp. 9–19.
3. L'vov D.S. *Ekonomika razvitiya* [Development economics]. Moscow, Ekzamen Publ., 2001, 518 p.
4. Mau V.A. *Makroekonomicheskaya stabilizatsiya, tendentsii i al'ternativy ekonomicheskoi politiki Rossii* [Macroeconomic stabilization, trends and the alternative economic policy in Russia]. Moscow, Russian Academy of Public Service Publ., 1996, 371 p.
5. *Rossiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: perspektivy integratsii: monografiya* [Russia in the Asia-Pacific region: integration prospects: a monograph]. Vladivostok, Far Eastern Federal University Publ., 2011, 1360 p.
6. Smirnov V.V. Paradigma i kontseptsiya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii [The paradigm and concept of economic security of Russia]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2013, no. 46, pp. 8–19.
7. Andrianov V.D. *Rossiya. Ekonomicheskii i investitsionnyi potentsial* [Russia. Economic and investment potential]. Moscow, Ekonomika Publ., 1999, 662 p.
8. *Strategii i programmy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: federatsiya i regiony Rossii: kollektivnaya*

monografiya [Strategies and programs for socio-economic development: the Russian Federation and regions: a collective monograph]. Moscow, Russian Peoples' Friendship University Publ., 2009, 72 p.

9. Vasil'ev A.B. *O vliyanii pryamogo zheleznodorozhnogo soobshcheniya o. Sakhalin – materik na transportnuyu sistemu regiona* [On the influence of a direct rail road connecting Sakhalin Island with the mainland on the region's transportation system]. Available at: http://vff-s.narod.ru/sakh/tp/p1/p09.htm. (In Russ.)
10. Minakov A.V. Sistemnye problemy upravleniya byudzhetno-nalogovoi sistemoi pri obespechenii ekonomicheskoi bezopasnosti strany [Systemic issues of managing the budgetary and fiscal system in ensuring the national economic security]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2011, no. 12, pp. 61–65.
11. Mutalimov V.A. Gosudarstvennyi monitoring ugroz ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii pri vstuplenii vo Vsemirnuyu torgovuyu organizatsiyu [State monitoring of threats to Russia's economic security in joining the World Trade Organization]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2011, no. 23, pp. 70–76.
12. Suglobov A.E., Dreving S.R. Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty ekonomicheskoi bezopasnosti i klasterizatsiya ekonomiki [Socio-economic aspects of economic security and economic clustering]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2009, no. 10, pp. 66–67.
13. *Ekonomicheskaya politika na Dal'nem Vostoke Rossii (kontseptsiya i programma)* [The economic policy in the Russian Far East (the concept and program)]. Khabarovsk, Khabarovsk State Technical University Publ., 2000, 92 p.
14. Akhmeduev A.Sh., Abdulaeva Z.Z. Problemy i mekhanizmy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti Respubliki Dagestan [Problems and mechanisms of ensuring the economic security of the Republic of Dagestan]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 34, pp. 44–54.
15. Antamoshkina E.N. Otsenka prodovol'stvennoi bezopasnosti Yuzhnogo federal'nogo okruga [Evaluating the food security in the Southern Federal District]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, no. 42, pp. 30–38.
16. Gordienko D.V., Yakovleva N.G. *Mirovoi finansovo-ekonomicheskii krizis i obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva: monografiya* [The global financial and economic crisis and economic security of the State: a monograph]. Moscow, ARGAMAK MEDIA Publ., 2013, 392 p.
17. Gordienko D.V. Perspektivy povysheniya urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii [Prospects for improving Russia's economic security]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 15, pp. 33–44.
18. Gordienko D.V. Vliyanie mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa na izmenenie urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii [Impact of the global financial and economic crisis on changes in the level of Russia's economic security]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 35, pp. 46–68.
19. Gordienko D.V., Ryzhonkov V.N. Otsenka urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti vostochnykh regionov Rossii [Assessing the level of economic security of Russia's eastern regions]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2011, no. 24, pp. 52–63.
20. Zueva A.S. Aktual'nye problemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti Soyuznogo gosudarstva [Topical issues on the economic security of the Union State]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2014, no. 37, pp. 48–53.
21. Illarionov A.N. Kriterii ekonomicheskoi bezopasnosti [Criteria of economic security]. *Voprosy Economiki*, 1998, no.10, pp. 3–21.
22. Listopad M.E. *Evolyutsiya predstavlenii ob ekonomicheskoi bezopasnosti* [The evolution of ideas on economic security]. Available at: http://teoria-practica.ru/-3-2011/ekonomika/listopad.pdf. (In Russ.)
23. Senchagov V.K. *Ekonomicheskaya bezopasnost': geopolitika, globalizatsiya, samosokhranenie i razvitie* [Economic security: geopolitics, globalization, self-preservation and development]. Moscow, Progress Publ., 2002, 721 p.
24. Shigun M.M. Sub"ekty vnutrennego kontrolya v sisteme ekonomicheskoi bezopasnosti predpriyatiya [The internal control entities in the economic security system]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2014, no. 32, pp. 52–62.
25. Abalkin L.I. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie; pokazateli [Russia's economic security: threats and their implications; indicators]. *Voprosy Economiki*, 1994, no. 12, pp. 4–13.

26. Abalkin L.I. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii [The economic security of Russia]. *Vestnik RAN = Bulletin of RAS*, 1997, vol. 67, no. 9, pp. 771–776.
27. Abalkin L.I. et al. *Ekonomicheskii rost v Rossiiskoi Federatsii: problemy i perspektivy: doklad VIII Rossiiskogo ekonomicheskogo foruma "Ekonomicheskii rost v Rossiiskoi Federatsii: problemy i perspektivy"* [Economic growth in the Russian Federation: problems and prospects. The Report of the 8th Russian Economic Forum Economic Growth in the Russian Federation: Problems and Prospects]. Available at: http://ecsocman.hse.ru/text/19181832. (In Russ.)
28. *Aktual'nye problemy usileniya sotsial'noi napravlennosti ekonomicheskikh reform v Rossii: voprosy teorii i praktiki* [Actual issues of strengthening the social focus of economic reforms in Russia: theoretical and practical issues]. Moscow, Ekzamen Publ., 1999, 403 p.
29. Barabin V. *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva* [Economic security of the State]. Moscow, Avanti Publ., 2001, 181 p.
30. Bogdanov I.Ya. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: teoriya i praktika* [Russia's economic security: theory and practice]. Moscow, Institute of Socio-Political Research of RAS Publ., 2005, 328 p.
31. Bogdanov I.Ya., Kalinin A.P., Rodionov Yu.N. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: tsifry i fakty, 1992–1998* [Russia's economic security: facts and figures, 1992–1998]. Moscow, Institute of Socio-Political Research of RAS Publ., 1999, 289 p.
32. Bystryakov A.Ya., Matskulyak I.D., Sinyagov A.A. et al. *Mirovoi finansovyi krizis i Rossiya: monografiya* [The global financial crisis and Russia: a monograph]. Moscow, MAKS Press Publ., 2009, 96 p.
33. Vechkanov G.S. *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic security]. St. Petersburg, Vektor Publ., 2005, 256 p.
34. Gerasimov A.P. *Ekonomicheskaya bezopasnost' rossiiskoi gosudarstvennosti: ekonomiko-pravovye aspekty: monografiya* [The economic security of the Russian State: economic and legal aspects: a monograph]. St. Petersburg, St. Petersburg University of Russian Ministry of Internal Affairs Publ., 2001, 316 p.
35. Dar'kin S.M. *Tikhookeanskaya Rossiya: strategiya, ekonomika, bezopasnost'* [Pacific Russia: the strategy, economics, and security]. Moscow, Delo Publ., 2007, 440 p.
36. Dar'kin S.M. *Povyshenie effektivnosti upravleniya FTsP "Ekonomicheskoe i sotsial'noe razvitie Dal'nego Vostoka i Zabaikal'ya na 1996–2005 gg. i do 2010 g"* [Enhancing the efficiency in managing the Federal Special-Purpose Program Economic and Social Development of the Far East and Transbaikal within 1996 to 2005 up to 2010]. Vladivostok, Muravei Publ., 2003, 421 p.
37. Zhilkina Yu.V. Mezhdunarodnaya bezopasnost' v epokhu globalizatsii mirovoi ekonomiki [International security in the era of globalization of the world economy]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 25, pp. 62–67.
38. Ivanov E. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii [Economic security of Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2001, no. 11, pp. 12–34.
39. Ishaev V.I. *Rossiya v Vostochnoi Azii: sotrudnichestvo, problemy, perspektivy* [Russia in East Asia: cooperation, problems and prospects]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 341 p.
40. Ishchenko E.G. *Rossiya v mirovom investitsionnom protsesse* [Russia in the global investment process]. Moscow, Russian Academy of Public Service Publ., 2006, 325 p.
41. *Kontseptsiya vykhoda iz krizisa i razvitiya Dal'nevostochnogo ekonomicheskogo raiona* [The concept of overcoming the crisis and the development of the Far Eastern Economic Region]. Khabarovsk, Birobidzhan, Dal'nauka Publ., 1990, 211 p.
42. Kornilov M.Ya. *O doktrine ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii. V kn.: Uchenye zapiski RAGS* [On the doctrine of Russia's economic security. In: Scholarly notes of the Russian Academy of Public Service]. Moscow, Russian Academy of Public Service Publ., 2008, 129 p.
43. Kornilov M.Ya. *Konkurentosposobnost' strany i natsional'naya ekonomicheskaya bezopastnost. V kn.: Konkurentosposobnost' Rossii v usloviyakh globalizatsii* [National competitiveness and national economic security. In: Russia's competitiveness under globalization]. Moscow, Russian Academy of Public Service Publ., 2006, 218 p.
44. Kotilko V.V. *Ekonomicheskie interesy i riski v sfere nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossii so stranami SNG (kontseptsii modernizatsii): monografiya* [Economic interests and risks in scientific and technical cooperation between Russia and the CIS (the concept of modernization): a monograph]. Moscow, Kreativnaya ekonomika Publ., 2012, 336 p.